

Е. В. Волкова

СТРУКТУРА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД)

Ключевые слова: социокультурная компетенция, диалог культур, толерантность, взаимодействие, структура, осознание, бесконфликтное общение.

Эта статья описывает структуру социокультурной компетенции. Авторы рассматривают различные подходы к этой проблеме, которые включают теоретические и практические области применения. Знание структуры социокультурной компетенции поможет в развитии новых механизмов для ее формирования, развития и успешной реализации межкультурной коммуникации.

Key words: sociocultural competence, dialogue of cultures, tolerance, interaction, structure, awareness, unanimous communication.

The paper focuses on the structure of sociocultural competence. The author considers different approaches to this problem, which include theory and practical applications. The knowledge of a sociocultural competence structure will assist in developing new mechanisms for its formation, development and successful realization of intercultural communication.

Наше обращение к проблеме формирования социокультурной компетенции студентов вызвано активизацией процессов взаимовлияния и взаимопроникновения культур в современном гражданском обществе, которые предъявляют системе образования всех уровней социальный заказ на подготовку духовно развитой, вариативно мыслящей, креативной личности, обладающей умениями и навыками бесконфликтного общения с носителями других культур с учетом лингвокультурных и лингвопрагматических компонентов коммуникации.

Не вызывает сомнения тот факт, что эффективность деятельности человека как в профессиональной, так и личностной сфере в современном поликультурном обществе зависит, прежде всего, от его социокультурной толерантности и способности взаимодействовать с людьми независимо от их культурной национальной или этнической принадлежности, от умения использовать культуросообразные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, что бывает сделать довольно-таки трудно, если у субъекта данной ситуации не сформирована социокультурная компетенция (СКК) [7].

Развитие и понимание общих культурных контекстов, и их взаимосвязи предоставит возможность человеку, который не реализовался в одной культуре понимать речь представителей другой культуры и с легкостью пользоваться языком. Это главная идея лежит в основе социокультурной компетенции и ее формирования в образовательных программах.

Исходя из вышесказанного, мы определяем социокультурную компетенцию как способность личности к культурной динамики и реализации ею языковых форм под влиянием интенсивных процессов общественного обновления.

Испанский исследователь, Марианна Селс-Мурсия выделяет четыре компонента в структуре социокультурной компетенции: социальные ситуативные факторы, факторы стилистической точности (соответствия), культурные факторы, и невербальные коммуникативные факторы. Все

вышеперечисленные составляющие очень важны для выполнения успешной коммуникации с представителями разных лингвакультур. Поэтому если не учитывать эти факторы в языковой подготовке студентов, то в дальнейшем это может привести к путанице или трудностям в понимании. Например, формы невербальной коммуникации, такие как язык жестов, визуальный контакт или личное пространство являются неотъемлемой составной частью американской культуры, тех норм, которые безоговорочно принимаются и не обсуждаются. Однако представители другой культуры часто имеют разное отношение к языку жестов, который они используют. Например, они могут поддерживать или не поддерживать зрительный контакт во время разговора, а также соблюдать или нет дистанцию, с человеком, с которым разговаривают на своем родном языке. Люди, не имеющие представление о таких коммуникативных стандартах в американской культуре, часто просто пытаются применить нормы их собственной культуры. Однако, например, если их правила поведения отличаются от тех, которые приняты в Соединенных Штатах, они могут создать о себе впечатление грубых и сомнительных людей.

Социокультурная компетенция отражает знание участника коммуникации в построении грамотного сообщения внутри общего социального и культурного контекста коммуникации, с учетом вариативности в использовании языка. Эти факторы – сложные и взаимосвязанные и исходят из того, что язык не просто система кодирования коммуникации, но также и неотъемлемая составная часть идентификации личности и самый важный канал социальной организации, внедренный в культуру сообществ, где он используется. Поэтому очень важно формировать социокультурную компетенцию с учетом всех компонентов ее структуры. Группа зарубежных ученых (Престон, Браун, Левинсон, Селс - Мурсия) обозначили первую группу факторов структуры СКК как социальные ситуативные факторы, которые касаются участников коммуникации в ситуации взаимодействия [6]. К

ним относятся: возраст участников, половая идентичность, социальное положение, социальная разобщенность друг от друга (как при положительных, так и при отрицательных условиях). Все эти факторы определяют стратегии в поведении общения, как участники коммуникации разговаривают друг с другом и как разговаривать с ними. Ситуативные показатели отражают гражданские и физические аспекты взаимодействия (время, продолжительность и место коммуникации), а также и социальную направленность ситуации (например, официальный прием).

Вторая категория факторов обозначена как, факторы стилистической совместимости и она учитывает основные характеристики различных стилей речи.

Третья группа факторов – это культурные факторы, в состав которых входят три важных компонента: социокультурные фундаментальные знания ориентированного языкового сообщества, знание основного диалекта или региональных различий, а также межкультурные знания. Профессор университета Лондона, Генри Видоусан рассматривает эти области знания как «тематическое знание», которое дополняет «систематическое знание» языка. Он заявляет, что в реальной жизненной коммуникации систематическое знание зависит от тематического [6]. Мы разделяем его представления о том, что некоторые знания жизни и традиций, так же как и истории и литературы ориентированного сообщества собеседника являются крайне полезными для успешной и исчерпывающей коммуникации с ее участниками. Знание основного диалекта и региональных различий являются особенно важными в таком языке, как английский, где в значительной степени, существуют несколько отличительных стандартных региональных разновидностей. Что касается межкультурного знания, существует так много культурной специфики (например, «do's» и «don't's»), что без этого знания, человек, изучающий язык, постоянно проходит через «культурное минное поле». В связи с этим, английский философ и логик Джон Алан Робинсон подчеркивал, что приобретение второго языка и «приобретение второй культуры» неразрывно связаны между собой [6].

Четвертый основной компонент социокультурной компетенции содержит невербальные коммуникативные факторы. Как отмечал нидерландский ученый Антон Панникук, «поступки говорят громче, чем слова». Невербальная коммуникация несет определенную пропорцию социального значения. Из-за того, что невербальные действия происходят на бессознательном уровне, собеседники второй лингвокультуры могут даже не осознавать, что некоторое непонимание между ними может быть вызвано неуместными невербальными сигналами.

Зарубежные ученые делят невербальную коммуникацию в структуре социокультурной компетенции на пять компонентов. Первый - кинетическое поведение или язык жестов, содержит

невербальные сигналы для регулирования поочередного участия в коммуникации. Например, чтобы показать собеседнику, что его понимают, часто используют такие невербальные сигналы как вдох, напряжение тела или наклон вперед. А при эмоциональных отношениях, мы наблюдаем зрительный контакт, выражение лица и жесты с условными значениями.

Второй компонент невербальной коммуникации – проксемические факторы, касаются взаимодействия человека и окружающей среды, использования пространства между собеседниками. И, наконец, третий компонент невербальной коммуникации, – это тактильные факторы, которые характеризуются значением прикосновения в определенном языковом сообществе. Как считают зарубежные ученые, эти оба фактора могут быть источниками серьезной межкультурной напряженности. Четвертый компонент невербальной коммуникации содержит паралингвистические факторы, такие как тональные звуки (например, мычание, ворчание, хрюканье) и неголосовые шумы (например, шипение), но он не содержит интонации, которую мы рассматриваем как часть основного лингвистического кода и таким образом, как часть лингвистической компетенции. Паралингвистические факторы производят эмоционально глубокие сообщения и выполняют функцию сигналов обратной связи. Завершающий компонент, молчание, часто несет социально и культурно определенное значение и выражается такими фразами как «многозначительная пауза» или «красноречивое молчание».

Знание структуры социокультурной компетенции и грамотное ее использование на занятиях по английскому языку будет способствовать поэтапному формированию данного вида компетенции [1]. Зарубежные ученые рекомендуют преподавателям проводить «анализ культурных потребностей» среди своих студентов на занятиях по иностранному языку, используя анкетирование для того, чтобы определить существующие культурные правила, нормы и стили, которым необходимо учить [3]. Данная структура социокультурной компетенции могла бы служить как руководство в решении этих проблем. Для создания такой анкеты, целая область социокультурных знаний может быть материалом для исследования общения между преподавателями и студентами.

Однако нам следует помнить о педагогике социокультурной компетенции: преподавание формировать контексты взаимодействия не может реализовываться прямо путем введения дозированных фактов. Прагматические знания формируются только через наблюдение, анализ и полное понимание социального контекста. Все это требует, тем не менее, полностью другого педагогического подхода.

Зарубежные ученые проявляют некоторую сдержанность в описании социокультурной компетенции. Потому что, во - первых, эта часть представленной модели по своей природе крайне

условная и не может полностью отразить эту обширную область знания. Во-вторых, люди могут всегда выбирать соответствовать или не соответствовать представленным им нормам. Даже когда представленные социокультурные требования и нормы слишком укореняются в нашем собственном самосознании, трудно бывает изменить поведение, основанное на новом наборе предположений. В-третьих, не носители языка очень часто становятся уязвимыми в условиях соотношения силы сосуществования во второй лингвакультуре и их понимания последствий несовместимости. Слушатели второй лингвакультуры должны осознавать тот факт, что допущение социальных и культурных просчетов, ведет к более серьезным нарушениям коммуникации, чем лингвистическая ошибка или нехватка определенного слова. Таким образом, по мере возможности, преподаватель должен аккуратно представлять запланированные образцы в процессе преподавания, и не преподносить обучаемым свои собственные ценности или предпочтения как абсолютные.

Литература

1. Волкова Е.В. Структура межкультурной коммуникативной компетенции (зарубежный и отечественный взгляд) /Ю.Н.Зиятдинова//Образование и саморазвитие. 2010. № 6 (22). С. 84–91
2. Волкова Е.В. Продвижение nano технологий на рынок в аспекте межкультурной коммуникации / Е.В. Волкова //Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – №5 (27). – С.222-225.
3. Волкова Е.В. Экспериментальная оценка динамики межкультурной коммуникативной компетенции у студентов технического университета // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №16 (22).– С. 377– 381.
4. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Алексеев С.А. Этническая и конфессиональная принадлежность молодежи: современные особенности в РТ.
5. Зиннуров А.М., Зинурова Р.И., Токар В.М. Диалог культур. Казань: Респ. учебн. научно-исследовательский центр, 2004– 120 с.
6. Celce–Murcia, M., Dorney, Z & Thurrell, S (1995). Communicative Competence: A Pedagogically Motivated Model with Content Specifications. *Applied linguistics*, 6/2, 5-35
7. Трегубова Т.М. Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации // Казанский педагогический журнал. 2013. №3. С.33-39.

© Е. В. Волкова – ст. препод. каф. иностранных языков в профессиональной коммуникации КНИТУ, wolfkova@mail.ru.